

DOI: 10.46698/VNC.2022.18.34.001

А. Л. ЧИБИРОВ,

*ЦСАИ им. В. И. Абаева, Владикавказ, chibiroff@mail.ru***ГАРОЛЬД БЕЙЛИ: ЧЕРКЕСКА ДЛЯ АНГЛИЙСКОГО
РЫЦАРЯ**

Архивные фонды СОИГСИ ВНЦ РАН — это бездонный кладезь совершенно невероятных историй, переплетений судеб и биографий. Помимо документов, древних и не очень, архивы содержат письма — нечто личное, что никак не подлежало публичной огласке. Несколько лет назад я пережил совершенно невероятное приключение, погружившись в расшифровку писем В. Абаева и Ж. Дюмезиля, которое вылилось в книгу, посвященную их переписке. Но фонд В. И. Абаева в СОИГСИ ВНЦ РАН содержит еще много сюрпризов, которые по крупицам позволяют

рассмотреть великих людей эпохи, ушедшей безвозвратно, с совершенно другого, неожиданного ракурса. Среди этой россыпи писем и фотографий мое внимание привлекла папка, в которой, помимо прочих, находился фотографический портрет представительного мужчины в кавказской черкеске. Мужчине явно нравилось позировать в этом наряде (Фото 1). К фотографиям прилагались письма, адресатом которых значился В. И. Абаев.

Сэр Гарольд Уолтер Бейли (16 декабря 1899 г. — 11 января 1996 г.). Выдающийся исследователь хотано-сакского языка¹, санскрита и сравнительного изучения иранских языков. Профессор санскрита Кембриджского

¹ Королевство Хотан — древнеиранское Сакское буддийское царство, располагавшееся на ветке Шелкового пути, пролегавшей вдоль южного края пустыни Такламакан в Таримской котловине (современный Синьцзян, Китай).

университета, Великобритания². Один из столпов мировой лингвистики, и один из величайших востоковедов двадцатого века. «Бессмертный». Говорят, он мог читать более чем на пятидесяти языках. Близкий друг сэра Гарольда, известный лингвист, член Британской академии и профессор Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета Джордж Хьюитт в своих воспоминаниях о Гарольде Бейли писал, что он не говорил на языках, которые изучал, но скорее был ученым, который мог читать на изучаемых языках. Позже профессор Хьюитт писал мне: «Я не знаю где и когда он встречался с ним, но Гарольд Уолтер Бэйли однажды сказал, что немецкий лингвист Адольф Дирр³ знал больше языков, чем кто-либо из тех, кого он встречал». По словам его учеников, Гарольд Бейли на своих лекциях блистал великолепной эрудицией и однажды даже признался: «Я десять с половиной часов говорил о проблеме одного слова, не переходя к дальнейшей проблеме его значения» [WOSWORTH, 2012:42]. «Тот факт, что глухой фарингальный фрикатив в абхазском языке требует, чтобы соседний гласный был открыт, завораживал его, потому что это напоминало ему о втором протоиндоевропейском ларингале», — отмечает Джордж Хьюитт в своих воспоминаниях. Бейли невероятно увлекала сама идея и возможность «играть» словами, звуками и скриптами. Стоит отметить, что при работе над данным материалом я просмотрел определенное количество статей о Гарольде Бейли. Великолепную статью, посвященную жизни и деятельности сэра Гарольда, написал известный осетинский лингвист К. Е. Гагкаев⁴. И все же, самыми трогательными, личными, на мой взгляд, оказались реминисценции его близкого друга профессора Джорджа Хьюитта. Я связался с ним, и Джордж был столь любезен, что поделился со мной своими воспоминаниями о своем учителе и старшем товарище, который был его другом на протяжении последних двадцати шести лет его жизни. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить глубокую признательность профессору Джорджу Хьюитту за ту поддержку и помощь, которую он оказал мне при работе над письмами сэра Гарольда. Без

² После своей отставки Гарольд Бейли становится почетным, то есть *emeritus* профессором Кембриджского университета.

³ Адольф Дирр (17 декабря 1867 г. — 9 апреля 1930 г.) немецкий филолог, лингвист, этнолог и исследователь Кавказа. Работал в Тбилиси. С 1913 года и до своей смерти он был хранителем Музея Фелькеркунде в Мюнхене. Во время Первой мировой войны в 1918 году Дирр был в Грузии в составе Кавказских войск Германии под командованием генерала Фридриха Кресса фон Крессенштейна. Был новатором в области изучения кавказских языков.

⁴ ГАГКАЕВ К. Е. Осетинские этимологии Г. В. Бэйли // Осетинская филология: межвуз. сб. ст. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1981. Вып. 2. С. 119–124.

его бесценных консультаций материал был бы не полным. С разрешения профессора, в изложении *curriculum vitae*, или жизнеописания Гарольда Уолтера Бейли я буду опираться на его воспоминания.

Гарольд Уолтер Бейли родился в Девизесе (графство Уилтшир, Великобритания) 16 декабря 1899 года. В десятилетнем возрасте его родители мигрировали в Австралию, в западную ее часть, где он и двое его братьев росли и воспитывались на ферме в 200 милях к востоку от города Перта (Фото 2). Джордж Хьюитт, со ссылкой на покойного Чарльза Даусетта, профессора-армениста, рассказал историю о том, как однажды Гарольд Бейли принял приглашение на ужин в оксфордском колледже и оказался за столом рядом с довольно напыщенным человеком, которому сказали, что Бейли является одним из ведущих индоевропейцев мира. Важный господин предположил, что такой выдающийся ученый должен был получить образование в той или иной из ведущих государственных (то есть частных) школ страны, и спросил: «Какую школу вы посещали?». Профессор не замедлил с ответом. «Я никогда не ходил в школу в Австралии», — парировал он.

И действительно, начальной школы в его жизни было мало. В его случае это было несколько книг, случайным образом оказавшихся в доме, которые вызвали в Гарольде живое увлечение памятниками письма, языками, словами и их этимологиями. Незнакомые письмена, которые он вычитывал на различных упаковках и коробках в доме и округе, способствовали тому, чтобы в будущем он начал изучать любые языки, к которым мог подобрать грамматику. Недалеко от дома он познакомился с эмигрантом из России и попросил его дать ему уроки русского. Сборник переводов Библии на арабский, тамильский, турецкий, японский и финский языки, который он также нашел в доме, где жил, познакомили его с первой его «языковой» любовью — персидским языком. Когда Гарольд Бейли покидал дом, он уже мог читать Авесту на языке оригинала. Позже, получив в Австралии ученую степень в классических языках («религия в драмах Еврипида». — *А. Ч.*), Гарольд Бейли увлекся иранской ветвью индоевропейской семьи языков. Он написал диссертацию о Бундахишне⁵ в Оксфорде, и когда университет начал искать эксперта по профилю,

⁵ Бундахишн — Изначальное творение — главное религиозное сочинение зороастрийской религии, которое открывает целый свод произведений, носящих название «Зенд». Эти произведения представляют собой комментарии к Авесте, священной книге древних иранцев. На протяжении многих веков Зенд передавался в устной форме и был записан только в эпоху Сасанидской империи на среднеперсидском языке, использовавшим арамейское письмо.

Фото 1. Гарольд Бейли
(Harold Walter Bailey)

Фото 2. Семья Гарольда Бейли. Фото из личного архива Дж. Хьюитта

Эмиль Бенвенист⁶ рекомендовал Гарольда Бейли, отметив, что лучшим ученым для исследования этой темы может быть только он.

В Оксфорде Гарольд Бейли воспользовался возможностью посетить занятия по кельтскому языку вместе с Дж. Р. Р. Толкином, известным медиевистом и автором не менее известной саги «Властелин колец», и эта связь, возможно, отразилась в романах Толкина. Украинский ученый М. Рахно провел удивительные параллели между толкиновскими сюжетами и сюжетами из осетинской Нартиады. В частности, в своей статье под названием «Войско мертвых: нартовский мотив в романе Джона Р. Р. Толкина «Властелин колец» [РАХНО, 2013: 225–235], со ссылкой на третью часть книги под названием «Возвращение короля» (1955), Рахно приводит следующий пример. По совету Элронда Перэльдара, правителя Ривенделла, и по пророчеству древнего провидца, лорд Арагорн проводит небольшой отряд под горами в Рохане для того, чтобы собрать армию мертвецов под Двиморбергом, «Горой призраков», и отправиться по берегу Андуина, величайшей реки Западного Средиземья, чтобы перехватить подмогу Темного властелина Саурона до того, как она достигнет крепости Минас Тирит [РАХНО, 2013: 225–235]. «— Мертвые следуют за нами, — спокойно промолвил он [Леголас]. — Я вижу силуэты людей на конях, бледные стяги, как клочья тумана, и лес призрачных копий. Мертвые следуют за нами. — Да, Мертвые скачут позади, — подтвердил Элладан. — Они вняли призыву...» [Толкин, 2002: 744–745]. Король мертвых! Король мертвых идет — сопровождали Арагорна крики разбегающихся в ужасе людей.

Там же М. Рахно приводит сказание из малого цикла Нартиады о вражде родов Ахсартаггата и Бората, когда почти побежденные Ахсартаггата (Урузмаг) обращаются к владетелю рыб Кафты-сар Хуандон-алдару с просьбой о помощи. Войско алдара находится в башне (в другом тексте за железными воротами в Черной скале) и призывается только тогда, когда оно очень нужно. Но призвавший его не должен оглядываться назад, иначе войско исчезает (популярный в мифологии запрет при выводе существей из иного мира)⁷ [РАХНО, 2013: 225–235].

Ещё один осетинский текст прямо указывает в данном сюжете на войско мертвецов. Кафты-сар Хуандон-алдар говорит Урузмагу следующее:

⁶ Эмиль Бенвенист (1902–1976) — французский лингвист, один из выдающихся лингвистов XX века.

⁷ «— Идите и обратитесь по-хатиагски к железным воротам, что в Черной скале, и они раскроются перед вами, и войска будут идти за вами до тех пор, пока вы не оглянетесь назад, а потом [ворота] закроются. Мне же скажете, сколько их, чтобы знал я: кто будет убит, а кто вернется» [Нарты. Осетинский героический эпос / Составители Т.А. Хамицаева и А. Х. Бязыров. Москва: Наука, 1989. Книга 2. 494. С. 228].

«Завтра утром, кто из вас надеется на коня, тот пусть на коня сядет. Вон там, в степи, — одна могила, пусть [человек] ударит в ее дверь ногой, и, когда [она] отворится, пусть он ускачет и не смотрит назад, — и люди будут». Урузмаг сел на своего коня поутру, ударил в дверь, и стали преследовать его люди, и наполнили [они] поля». Это воинство истребило врагов» [Нарты, 1989: 229]. Невероятные переплетения. Вполне возможно, что эти сюжеты у писателя возникли, в том числе и после его тесного общения с Гарольдом Бейли — уже тогда известным специалистом в области осетинской Нартиады.

Стремление Гарольда Бейли изучить как можно больше языков было нацелено на то, чтобы понять, как далеко распространились индоевропейские, в частности иранские слова. В иранских языках Гарольд Бейли больше всего привлекал осетинский язык, особенно его дигорский диалект. Его лингвистические путешествия вывели его на кавказские языки, к примеру, на грузинский, который он выучил в 1928 году. Профессор Хьюитт вспоминает: «Однажды он сказал мне, что в грузинском было так много иранских корней, что, когда он как-то посмотрел на страницу с текстом, он увидел в нем столько иранских основ, что смог почти осмыслить текст, фактически не зная грамматики!». Осетинский язык также давно привлекал внимание Г. Бэйли. К. Е. Гаккаев пишет: «Так, еще в 1934 г. он [Гарольд Бейли] сопоставил осетинское фезонæг — физонæг со староанглийским афиген⁸. Это сравнение оказалось неудачным, и Бэйли потом отказался от своей этимологии. Ссылаясь на материал хотанского языка, Бэйли пришел к выводу, что корень осетинского *фёз-* (*-физ-*) является эпитетом, подобно корню *шши-* в турецком слове «шашлык» [ГАККАЕВ, 1981: 119–124]. В 1950 году выходит еще одна его «осетинская» статья «L'accento in Osseto Digoron»⁹. Увлечение Бейли языками было всепоглощающим. Джордж Хьюитт вспоминал: «Я смутно помню это, но я почти уверен, что однажды Гарольд Бейли сказал мне, что он составил рассказ о своей жизни, в котором реконструировал как форму язык, на котором, как он предполагал, говорили сарматы, достигшие Великобритании, и (опять же, я полагаю) эти несколько слов из реконструированного Бейли языка были написаны на праздничном торте в честь его 90-летия». На мой вопрос, помнит ли он эти слова, написанные на торте, профессор ответил: «Ах, вот в чем вопрос! Я думаю, что Гарольд Бейли сказал, что это было то, что, по его мнению, могло бы существовать в сарматском языке, на котором говорили те, кто достиг этих берегов».

⁸ OE “afigen” : Ossete “fēzōnæg” , Leeds Studies in English and Kindred Languages, 3, 1934, 7–9. (By A. S. C. Ross and H. W. Bailey.

⁹ “L'accento in Osseto Digoron,” Ricerche Linguistiche, I, 1, 1950, pp. 58–66.

Гарольда Бейли можно было назвать аскетом. Уже находясь на пенсии, он жил в скудно обставленной квартире, в которой практически ничего не было кроме множества книг. Он любил играть на скрипке. Вместе с коллегой, известным британским ирландцем, профессором Ильей Гершевичем, который играл на виолончели, и двумя другими коллегами они играли произведения для струнного квартета. Он получал удовольствие от шахмат, а в качестве легкого чтения предпочитал читать Шерлока Холмса. «Между прочим, — писал мне Джордж Хьюитт, — когда Далай-лама посетил Кембридж, Бейли встретил его. После этого он заметил, что не уверен, что Лама правильно понимает один из Путей к Просветлению!».

Он любил свой сад, и, пожалуй, знал латинские названия всех растений, которые росли в его саду. Он не имел ни малейшего интереса к животным за исключением кошек, которых он обожал. Научный сотрудник Юго-

Осетинского научно-исследовательского института Коста Кочиев в разговоре со мной вспоминал детали визита Ильи Аркадьевича Гершевича в Южную Осетию, который состоялся в конце 1980-х годов. И. А. Гершевич прекрасно говорил по-русски, хотя родился в Швейцарии и почти всю жизнь прожил в Кембридже, где занимался научной и научно-преподавательской деятельностью. В Южную Осетию Илью Аркадьевича привел интерес к южноиронским говорам, которые он считал намного более архаичными в сравнении с северными. Заядлый курильщик, он выходил покурить в вестибюль второго этажа Института, где по настоящее время стоит скульптура осетинского литератора Цомака Гадиева (фото 3). Илья Аркадьевич поинтересовался у Коста Карленовича, кого же удостоили подобной чести, и очень оживился, узнав, как звали писателя. По его словам, у Гарольда Бейли, который помимо В. И. Абаева был для него величайшим авторитетом, было два домашних питомца — коты, которых звали *Цомахъ* и

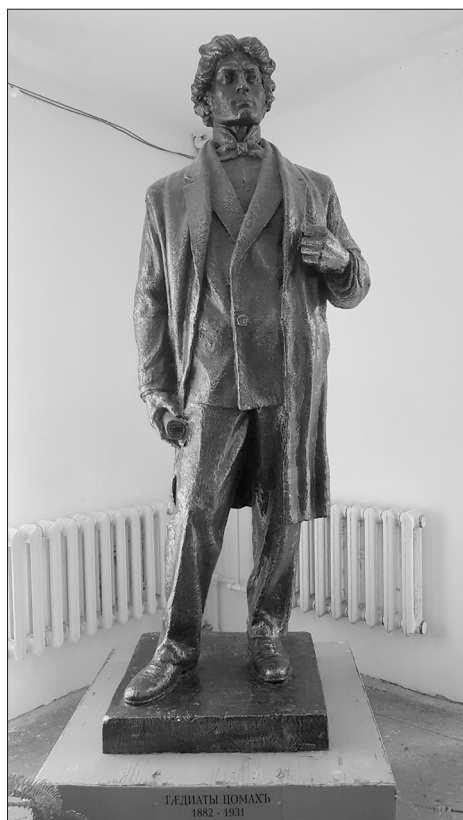

Фото 3. Памятник осетинскому литератору Цомаку Гадиеву в фойе ЮОНИИ

Фото 4. У. Э. Д. Аллен, Г. Бейли и В. И. Абаев во время путешествия в сел. Нар

Уырызмаг. При этом со ссылкой на хотано-сакское наречие, этимологию имени *Цомахъ* он объяснял как *царапающийся*. Сэр Бейли считал, что это очень подходящее имя для кота. Кстати, по просьбе Бейли Василий Иванович посылает ему книгу Цомахъа Гадиева, о чем сообщает ему в письме от 20 декабря 1966 года: «Посылаю Вам три книги из списка, который Вы мне отправили: 1. *Gædiaty Comaq. Ævzargæ wacmystæ. 1938*, 2. *Н. В Гоголь, Равзаргæ уацмьстæ. 1952*. 3. *А. Пушкин. Евгений Онегин. 1952*».

Гарольд Бейли не водил автомобиль, но был заядлым велосипедистом. На одной из фотографий из селения Нар, которые я показал Джорджу Хьюитту, он был изображен с традиционным осетинским рогом с аракой¹⁰ в руке, в компании с У.Э.Д. Алленом¹¹ и В. И. Абаевым. «Я бы удивился, узнав, что Бейли выпил тост — написал мне профессор Хьюитт. — он никогда не прикасался к алкоголю» (фото 4).

Сэр Гарольд проявлял особый интерес к эпической поэзии и в течение жизни читал большинство основных произведений этого жанра на языках оригинала. В 1966 году он побывал на Кавказе, представляя в Тбилиси

¹⁰ Арака (осетинский) — алкогольный напиток, приготавливаемый путем перегонки из зерна.

¹¹ Уильям Эдвард Дэвид («Билл») Аллен (6 января 1901 — 18 сентября 1973) — известный британский ученый-лингвист, офицер дипломатической службы, политик и бизнесмен. В научном сообществе был известен как картвелолог, а также своими работами по индоевропейской фонологии.

Великобританию вместе с двумя своими коллегами Уильямом Алленом и Дэвидом Лэнгом¹² на восьмисотлетию великого грузинского поэта Шота Руставели. Как раз в этот период он работал над осетинскими нартовскими сказаниями. Грузинский ориенталист, директор Института востоковедения Грузинской ССР, профессор Георгий Церетели презентовал Гарольду Бейли кавказский национальный костюм и кинжал. Бейли очень гордился этим костюмом. Более того, в «Соляриуме» Куинз-Колледж¹³ в Кембридже сэр Гарольд изображен художником именно в таком наряде (Фото 5).

Фото 5. Портрет Гарольда Бейли в "Соляриуме" Куинз-колледжа

Отразилась эта поездка на Кавказ и в письмах В. И. Абаева. В письме Ж. Дюмезилю от 22 октября 1966 г. Василий Иванович пишет:

«Глубокоуважаемый профессор и дорогой друг,

В конце сентября в Тифлисе отмечалось весьма широко и торжественно 800-летие со дня рождения Шота Руставели. Мне сказали в организационном комитете, что Вам послано приглашение на этот юбилей. К общему огорчению, в особенности — моему, Вы не приехали. Из Франции был *Lafon*, из Англии — *Lang, Allen* и *Bailey*, из Норвегии — *Vogt*. Юбилей прошел интересно, но было слишком много назойливой рекламы... Мы с профессором *Bailey* совершили также поездку в Осетию» [Чибиров, 2020: 58].

Мой отец, профессор Л. А. Чибиров помнит детали того визита ученых в Осетию: «В 1966 году в Советском Союзе широко отмечали

¹² Дэвид Маршалл Лэнг (1924–1991) — профессор кавказских исследований в университете Лондона, специалист по истории Грузии, Армении, Болгарии.

¹³ Куинз-Колледж — один из старейших, крупнейших и самых престижных колледжей Кембриджского университета, основанный в 1448 году Маргарет Анжуйской. Также одно из самых узнаваемых зданий в Кембридже. Река Кам делит колледж на две части, которые в Кембридже прозвали «светлой стороной» и «темной стороной». Берега соединяет так называемый Математический мост, спроектированный сэром Исааком Ньютоном — выпускником Тринити колледжа, который также расположен на берегах реки Кам.

800-летие со дня рождения Шота Руставели. Конечно же, основные мероприятия проходили в Тбилиси. В числе приглашенных в Грузию был и В. И. Абаев, посвятивший поэме «Витязь в барсовой шкуре» ряд своих исследований («О фольклористской основе поэмы «Витязь в барсовой шкуре», «Вокруг поэмы «Витязь в барсовой шкуре», «Миф и история в поэме Руставели *Verxistgaosani*»). Информацию о том, что на юбилей Руставели прибывает и известный английский востоковед-иранист Гарольд Бейли, мы встретили с радостью, тем более узнав, что эти два больших ученых по окончании торжеств в Тбилиси придут к нам в Цхинвал: многие наши коллеги никогда вживую не встречались даже с Василием Ивановичем. Наконец в один из будних дней порог нашего института (тогда он размещался на первом этаже Дома Советов) переступили трое мужчин солидного возраста. Третьим, помимо В. И. Абаева и Гарольда Бейли был известный английский ученый-картвелолог Уильям Эдвард Дэвид Аллен. Официальная встреча состоялась в длинном продолговатом помещении, в котором сидел ученый секретарь института и разместились сотрудники отдела языка и литературы. Встречу своим вступительным словом открыл директор института Зелим Павлович Цховребов. Затем своих коллег-земляков тепло приветствовал Василий Иванович. Он же представил английских коллег, кратко рассказав об их научной деятельности. Когда В. И. Абаев представил следующее слово Гарольду Бейли, тот достал из кармана листок бумаги и, к нашему большому удивлению и радости, начал читать свое приветствие на осетинском языке. Вслед за Бейли выступил Уильям Аллен. От Василия Ивановича, переводившего его речь с английского на русский, мы узнали, что, хотя он и является картвелологом, специалистом по истории Грузии, хорошо знает историю предков осетин — алан, ему известно об их пребывании в Британии и он допускает, что вполне возможно является отпрыском тех самых сармато-алан. «Не случайно же мне дали имя Аллен» — закончил свое вступление под аплодисменты английский гость. После встречи мы все сфотографировались на память». Еще один участник той памятной встречи известный ученый Ю. С. Гаглойти рассказал, что Гарольд Бейли читал свой текст на дигорском диалекте осетинского языка, трудного для восприятия аудитории. Однако, последнюю часть сообщения Гарольда Бейли поняли все.

Безымянный свидетель записал эту фразу и оставил ее храниться в архивах Юго-Осетинского научно-исследовательского института. Спустя десятилетия у нас вновь появилась возможность ее воспроизвести. Гарольд Бейли закончил свою речь следующим словами: *Мах тугаей амае рондзай дæр иу стæм. Мин фондзсада азы разма Англисма æрцыдысты фондз мин алайнаг бинонтæ амае æз дæр уыдон фæдон дæн. Уыдон фæдон ма у Англисы раздæры премьер-министр Макмиллан дæр.* (Мы с вами одной

Фото 6. Осетинские ученые Нафи Джуссойты и Юрий Гаглойти с Гарольдом Бейли. Южная Осетия. 1966 г.

крови. Тысяча пятьсот лет назад в Англию прибыли пять тысяч аланских семей, и я являюсь их потомком. Их потомком является и бывший премьер-министр Великобритании Макмиллан¹⁴). (Фото 6, 7, 8, 9)

Известно, что после торжеств в Грузии В.И. Абаев вместе с гостями выехал в Северную Осетию, где они посетили Северо-Осетинский научно-исследовательский Институт и выехали в Алагирское ущелье, в селение Нар — родину Коста Хетагурова. Поездка в Южную и Северную Осетию отразилась в нескольких интереснейших фотографиях, на которой коллеги запечатлены как с представителями общественности Южной Осетии, так и в селении Нар у мемориального памятника Коста Хетагурову. (Фото 10, 11, 12, 13, 14)

По следам поездки на Кавказ Г. Бейли отправляет В. И. Абаеву письмо от 21 октября 1966 года следующего содержания:

«Уважаемый профессор Абаев, Благополучно вернулся в Кембридж. Пожалуйста, примите мою искреннюю благодарность от всей души».

¹⁴ Морис Гарольд Макмиллан, 1-й граф Стоктон (10 февраля 1894, Челси — 29 декабря 1986, Челвуд-Гэйт) — британский политический деятель, аристократ, член Консервативной партии Великобритании, 65-й премьер-министр Великобритании (с 1957 по 1963 год).

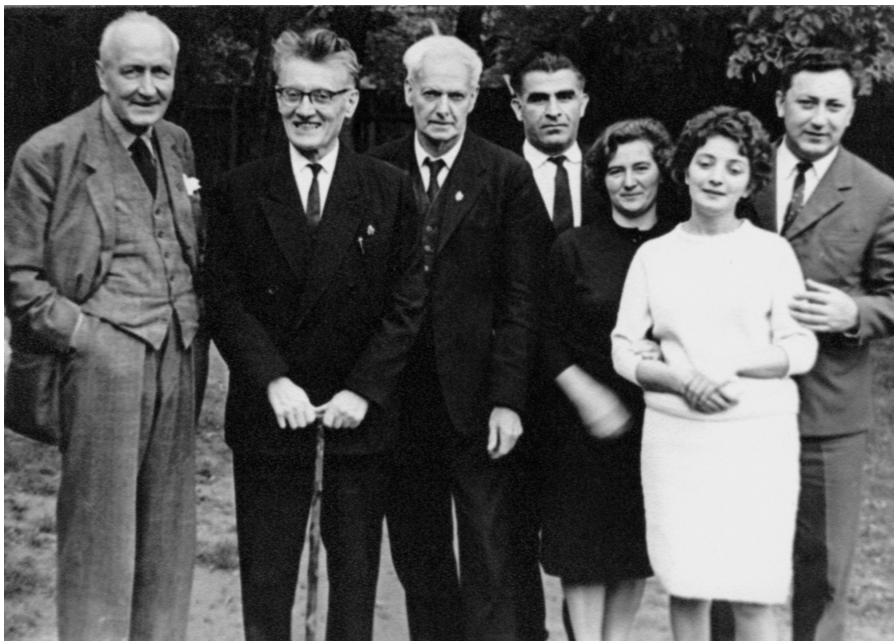

Фото 7. У. Э. Д. Аллен, Г. Бейли и В. Абаев во время визита в Южную Осетию

Фото 8. У. Э. Д. Аллен, Г. Бейли и В. Абаев с сотрудниками ЮОНИИ.
Цхинвал, 1966 г.

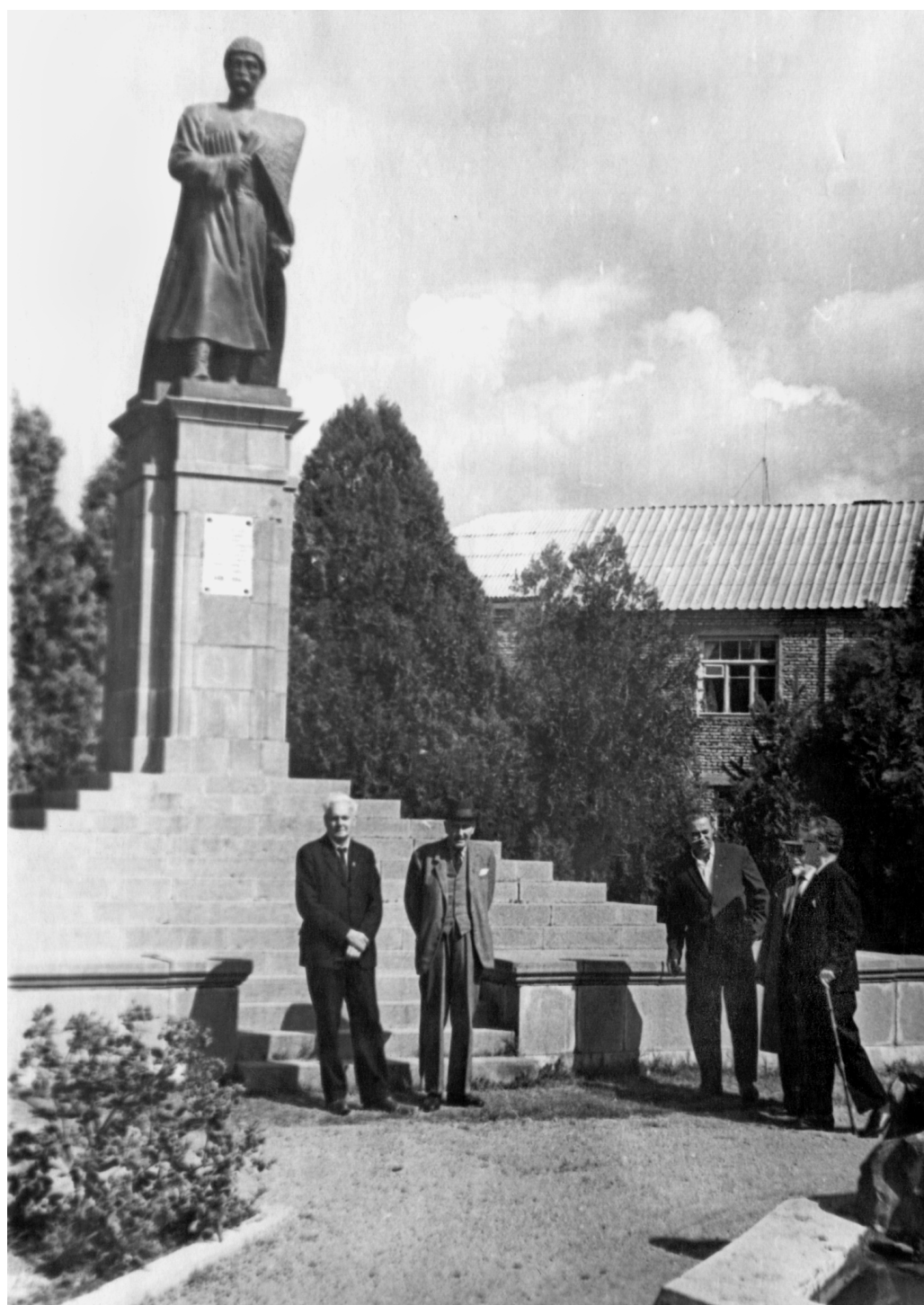

Фото 9. У памятника К. Хетагурову. Цхинвал, 1966 г.

Фото 10. Путешествие в Нар, 1966 г.

Фото 11. В. И. Абаев. С. Нар, 1966 г.

Фото 12. Путешествие в Нар. 1966 г.

Фото 13. У памятника К. Хетагурову. Северная Осетия, с. Нар, 1966 г.

Фото 14. У памятника К. Хетагурову. Северная Осетия, с. Нар, 1966 г.

Тогда же, в 1966 году Василий Иванович Абаев по протекции Г. Бейли становится действительным членом Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии. Сэр Гарольд сообщает ему эту новость в письме от 20 декабря 1966 г.:

«Уважаемый профессор Абаев,

Сегодня из Королевского Азиатского Общества я отправил Вам по почте официальное письмо с просьбой согласиться быть избранным почетным членом общества. Профессор Г. Церетели (Тбилиси) стал почетным членом в 1964 г. В обществе всего 30 таких почетных стипендиатов. Я пишу Вам сегодня, чтобы поделиться своей радостью от этого принятого Обществом решения.

Сегодня я получил Вашу поздравительную открытку, и теперь с нетерпением буду ждать книги, о которых Вы упоминаете. 10-го декабря я отправил Вам по почте свои фотографии в кавказском наряде¹⁵ (и также фотографию для Исаева М.)¹⁶. Этот предмет верхней одежды

¹⁵ Имеется в виду кавказская черкеска. — А. Ч.

¹⁶ Исаев Магомед Измайлович (5 марта 1928 — 21 июня 2011) — советский и российский языковед, специалист по иранистике, интерлингвистике и этнолингвистике. Коллега и друг В. И. Абаева.

мне подарили в Тбилиси. А вчера вдова Владимира Минорского подарила мне бурку, которая принадлежала ее мужу: теперь у меня полный комплект горского костюма. Я ходил в нем в колледж, где он вызвал немалое восхищение.

Всего наилучшего в новом году.

Искренне Ваш Г. Б.».

Реакции В. И. Абаева на положительное решение членов Королевского Азиатского общества в имеющихся у меня в наличии письмах нет. Вполне возможно, что, зная отношение В. И. Абаева к подобным регалиям, ее могло не быть вообще. Зато Василий Иванович был в восторге от фотографий Гарольда Бейли, о чем и сообщил ему в небольшой открытке от 30 декабря 1966 года:

«Дорогой профессор Bailey, Сердечно благодарю Вас за фотоснимки. Они великолепны и доставили мне большое удовольствие. Город Кембридж за всю свою историю не видел другого такого «джигита»,

Nog azy xorzæx dæ wæd! В. Абаев».

Василий Иванович высоко ценил труды Г. Бейли по иранистике, сакскому языку, по нартам. В этой связи я хотел бы сослаться на еще одно воспоминание Л. А. Чибирова: «17 сентября 1983 года, в субботний день мы с супругой, а также Тamarой Николаевной Шавлоховой и Иваном Владимировичем Хабалаты навестили Абаевых в Боржоми. Поблагодарив нас за то, что мы приехали, он сказал: «Когда мы утром встали, то думали: «Неужели никто к нам не придет? Людей здесь много, но хотелось бы встретиться с говорящими на родном языке, с осетинами. И вот сюрприз!» Вообще он в тот день разговаривал оживленно, особенно когда говорил о выходе работы Г. Бейли о Нартовском эпосе, где английский ученый устанавливает иранские истоки эпоса. «Теперь — говорил Абаев — крупные нартоведы Дюмезиль и Бейли признали иранские корни эпоса. Если нам, осетинам, не верят, пусть поверят им» [Чибиров, 2010: 32–33]. Здесь Василий Иванович ссылаясь на работу Гарольда Бейли «Осетинские нарты // Традиции героической и эпической поэзии» (1980)¹⁷, которая тогда же была переведена на русский язык и издана в так называемом «рабочем» переводе. (Фото 15).

Итак, письма и фотографии. В архиве СОИГСИ писем всего одиннадцать, не считая нескольких открыток, и, конечно же, среди них не было

¹⁷ Bailey H. W. *Ossetic (Nartä) // Traditions of Heroic and Epic Poetry*. — London: W.S. Manley & Son Limited, 1980. — Volume 2.

BY H. W. BAILEY

OSSETIC

(Нартä)

LONDON

Фото 15. Рабочий перевод книги Гарольда Бейли

обратных. Они не столь информативны, как в случае с письмами Ж. Дюмезиля, но, конечно же, заслуживали того, чтобы быть переведёнными, что и было сделано нашим коллегой Тимуром Чибировым. Я все же не оставлял надежду на то, чтобы попробовать получить обратную корреспонденцию, и фортуна вновь предоставила мне шанс. Я спросил Джорджа Хьюитта, есть ли у меня какая-либо гипотетическая возможность связаться с архивариусом Кембриджа. Ответ не замедлил ждать. Профессор Хьюитт написал мне, что обратился к своему коллеге, члену Британской Академии, почетному профессору Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета Николасу Симс-Уильямсу с просьбой помочь в поиске писем В. И. Абаева. Уже через пару дней я получил письмо от Джорджа, которое я привожу полностью: «Доброе утро, Алексей. Я только что получил ответ от Ника из Кембриджа. Вот оно:

«Дорогой Джордж,

Я почти уверен, что архив Бейли включает письма и, может быть, другие материалы Абаева. Я не вижу причин не предоставлять их вашему визави, хотя полагаю, что авторские права принадлежат наследникам Абаева. (Благотворительный фонд¹⁸ владеет авторскими правами на письма Бейли, но мы с радостью дадим разрешение на предлагаемую публикацию.) И наоборот, Благотворительный фонд может использовать некоторые фотографии и письма, переданные Вами для блога или информационного бюллетеня.

Я попросил Джо, нашего библиотекаря, заглянуть в архив. Проблема может быть в самом большом объеме материала, так как сэр Гарольд никогда не выбрасывал даже самые тривиальные письма!

Всего наилучшего, Ник».

«Я только что получил копии переписки Абаева-Бейли, которая хранится в Благотворительном фонде Древней Индии и Ирана. Я попытаюсь прикрепить файл сейчас, но если он будет слишком большой, вы должны дать мне свой адрес электронной почты, и я отправлю его по электронной почте», — написал мне спустя пару дней в одном из мессенджеров профессор Хьюитт. Я не знал, как его отблагодарить. Вновь, как и с письмами Жоржа Дюмезиля, случай и исследовательский дух позволили мне свести вместе хрупкие отголоски взаимоотношений двух Бессмертных. Я получил копии тринадцати писем, в том числе четыре открытки, десять из которых были за авторством Васо. Три письма за подписью Гарольда Бейли были адресованы Василию Ивановичу (их не было в абаевском архиве), причем

¹⁸ Ancient India & Iran Trust (Благотворительный Фонд Древней Индии и Ирана) — был основан Гарольдом Бейли и его коллегами в 1978 г.

одно из них, отпечатанное на пишущей машинке и датированное 11 декабря 1959 года дублировало такое же из архива Васо. Разница заключалась лишь в том, что «английское» письмо было без подписи Гарольда Бейли. Полагаю, что для большего понимания сути изложенного в письме Васо, Гарольд Бейли помечал его небольшими правками и заметками на английском языке на полях и в самом тексте. В конечном итоге в моем распоряжении оказалось двадцать четыре письма, одно из которых было продублировано дважды. Как и в случае с Ж. Дюмезилем, не вполне ясно, кто же кому написал первым. Как и в случае с письмами Ж. Дюмезиля наблюдается большой временной разрыв в периодизации, и все же складывается впечатление, что переписка между Абаевым и Бейли была не столь интенсивной, как между Абаевым и Дюмезилем. Но, вполне, возможно, что это лишь следствие того, что в английской, как и осетинской «коллекции» недостает существенного пласта корреспонденции.

Первое письмо в архиве обозначено датой 5 августа 1946 года. В нем Гарольд Бейли пишет следующее:

«Уважаемый профессор Абаев,

Я был бы очень признателен, если бы Вы смогли прислать мне какие-либо из Ваших печатных статей. Ваш. Г. У. Бейли».

Последнее письмо В. И. Абаева из Кембриджского фонда датировано 4 февраля 1968 года, в то время как Гарольд Бейли точно продолжал писать ему вплоть до 27 июня 1990 года. К тому времени сэр Гарольд страдал от потери большей части зрения, что отразилось и на его почерке. Письмо гласило следующее:

«Уважаемый Васо Абаев,

Сегодня я получил от моего друга Р. Ченсера Ваши приветственные слова. Большое спасибо.

Ваше удивительное полное знание Осетии в 4-ех томах Вашего словаря — это замечательный памятник.

Моя подруга Анна Батлер уже 4 года работает над диссертацией по осетинским Нартским текстам и очень интересуется всем собранием Нартиады. Однажды она хотела бы посетить Осетию.

Пишу небольшую статью для Вашего тома «День рождения 90». 16 декабря прошлого года у меня была вечеринка в честь 90-летия.

Хотя сейчас из-за некоторых проблем с глазами я не мог работать, мне еще есть что написать, если смогу.

Самые сердечные пожелания Вам здоровья и работы. С наилучшими пожеланиями.

[Г.У. Бейли]»

Последнее письмо Гарольда Бейли вместе с посланием от 20 декабря 1966 года, приведенное мною выше, является одним из самых информативных писем в коллекции, которые включают в себя немного личной информации. В основном же они касаются тем, связанных с обменом статьями и книгами, как своими, так и изданиями, которые были им необходимы в работе, а также вопросами лингвистического характера. Гарольда Бейли интересует интерпретация и значение некоторых осетинских слов дигорского и иронского диалектов. Василий Иванович дает исчерпывающие ответы по всем интересующим коллегу вопросам. Их немного, но по ним явно видно, с какой скрупулезностью сэр Гарольд относится к весьма важным для него деталям. Ранее письмо от 5 декабря 1955 г. Гарольд Бейли пишет:

«Уважаемый профессор Абаев,
Буду очень признателен, если Вы дадите мне несколько ссылок на слова

<i>Iron zäryn</i>	осыпать
<i>aizäryn</i>	усеивать
<i>baizäryn</i>	
<i>äryzäryn</i>	

которые я нахожу в словарях без ссылок. Если слов нет в книгах, не могли бы Вы дать мне несколько предложений, в которых используются эти глаголы? Я также был бы признателен, если бы Вы сказали мне, встречается ли *azar* (из *älazar* = *älaxiz*) в каком-либо другом месте, отдельно или в другом сочетании?

С наилучшими пожеланиями,

Г. У. Бэйли».

В письме от 7 июля 1956 года В. И. Абаев дает необходимые разъяснения:

«Уважаемый профессор!

Как всегда, с большим интересом изучаю Ваши новые труды, *separata* которых Вы с такой любезностью мне прислали. Обращаю Ваше внимание, что иронскому *zæryn* «сыпать» отвечает в дигорском не *ærszalun* (*indo-iranian studies* — III 57), а *rægænun* ← **fra-kan*— (Ос. язык и фольклор I 461 689, 493).

С глубоким уважением и благодарностью

В. Абаев».

Еще одно письмо от Бейли гласит:

«Куинз-колледж. Кембридж, 20 марта 1957 г.

Я был бы очень признателен, если бы вы могли дать мне ссылку на дигорский глагол *iværzun, iværsun* «обещать». Я только встречал *bajvarsta*».

31 декабря 1958 г. Письмо из Кембриджа.

«У меня есть вопрос. В переводе поэмы «Слово о полку Игореве» *«Кадæг Игоры Стæрыл»* В. А. Газзаева (2-е издание 1956 г.) на с. 15 встречается *зырыд: zyryd sau qærcsuŋajau zyryd ævræxtu byn*. Кажется, что это означает «развернуться (повернуться) или облетать», следовательно, это, вероятнее всего, соответствует дигорскому *zurun* «развернуться (повернуться)». Не могли бы вы дать мне какое-нибудь толкование этого глагола *zyr*-?»

Замечу также *zurnæ Iron zyrn* “turning-lathe” «токарный по дереву станок».

В ответном письме от 10 января 1959 Василий Иванович дает необходимые разъяснения:

«Глубокоуважаемый профессор Bailey,

С благодарностью подтверждаю получение отписок двух Ваших статей.

Иронское *zyryn* встречается редко и только в юго-осетинских говорах. В моих материалах отмечена форма *nyzzyryd* «закружился, завертелся» (о веретене, о волчке). По значению близко к *zilyn*. Дигор. *zurun*-обычно. Отсюда *zyrn, zyrnæ* “станок для обточки дерева» (Ос. яз. и ф. I 469 952)».

Комментарии к письму дополнялись следующими разъяснениями:

«Zur-

1.Zyr-

Nyzyryd zakružilsja

Zavertelsja

O veretene

O volčke

Zurnæ

Zyrn

Abaev. Oc Jaz. F. 469. No. 952

Dzurk'a ; Dzurunæ kænyn».

23

From Professor H. W. Bailey, Queens' College, Cambridge
Tel. 4425

I have a question to ask.

In the translation of the
Igor poem

Кагор изорос снѣрск

~~edit~~ by V. A. Jazzaev (^{2nd edition} 1956)

p. 15 occurs зѣрскъ зъръд

сан ꙗѣресу҃рајанъ зъръдъ а҃ррѣхты
бън

It would seem to mean "turn
or fly around".

It is therefore likely to correspond
to Digoron zuren 'turn round'.
Could you give me any

information about this
verb zyr- ?

I notice also зурна

kon zurn 'turning-lathe'
Токарный по дереву станок

With best wishes

H. W. Bailey

Фото 15а. Письмо Г. Бейли В. И. Абаева от 31 декабря 1958 года (оборот)

From Professor H. W. Bailey, Queens' College, Cambridge

Tel. 4425

Dec. 11. 1959

Dear Professor Abaev

I write to thank you for your telegram of good wishes for my birthday.

I have also a question about a Digoron Ossetic word ~~ardzæg~~. This word I have found only in Bayrati Sozur, Zerdī Duar, ~~1949~~ 1949, p. 113

Fun fæcæj, -- æ fæynnæ næwæg ærdzægi
baftudæj næ barzæj.

I have not found it in any dictionary. But no doubt you will know it. I should much like to learn the meaning.

With best wishes

H. W. Bailey

*I have to-day
posted 2 offprints
to you.*

Еще одно письмо Гарольда Бейли от 11 декабря 1959 г.:
«Уважаемый профессор Абаев,
Пишу, чтобы поблагодарить Вас за телеграмму с добрыми пожеланиями на мой день рождения.

Еще у меня вопрос по поводу дигорского слова *ærdzæg*. Это слово я нашел только в [книге] *Baxæratı Sozur, Zrdı Duar*, 1949, с. 113.

Fun fæcæj, — æ fæyuntæ næuæg ærdzægi baftudæj næ bærzæj.

Я не нашел его ни в одном словаре. Но я не сомневаюсь в том, что вы будете знать это [слово]. Я очень хотел бы узнать значение»,

на что Василий Иванович отвечает в письме от 8 января 1960 года:

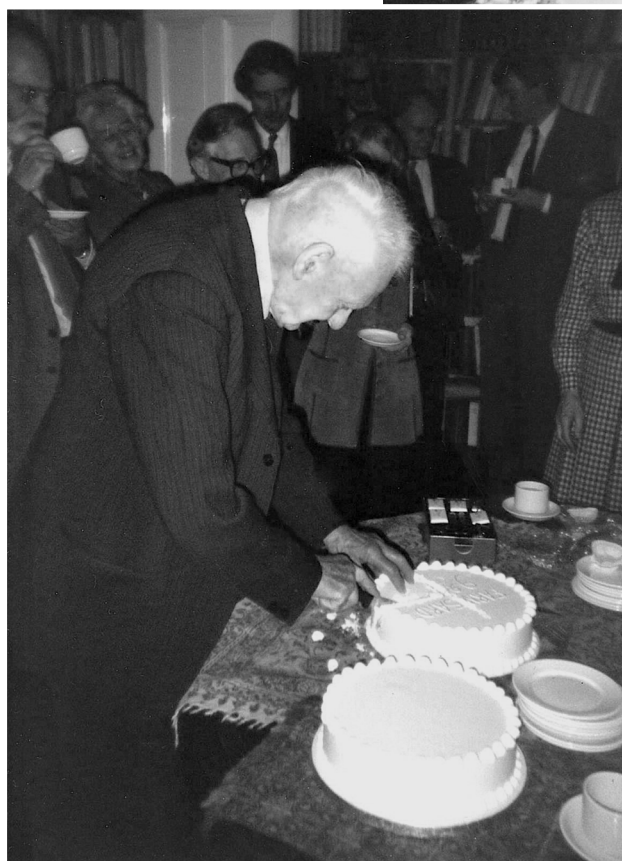
«Интересующее Вас слово *ærzæg* я считаю стяженным *ærvæzæg* ‘петля’: *næwæg, ærzægi baftudæj næ bærzæj*= «в новую петлю попала наша шея».

К сожалению, остальная корреспонденция, имеющаяся в наличии, не позволяет в полной мере охватить весь спектр вопросов, которые обсуждали между собой ученые, но она дает представление о книгах и статьях, интересующих коллег. Судя по всему, обмен этот был очень активным. В рамках данной статьи нет необходимости в том, чтобы комментировать эту часть переписки. Так как они представляют интерес в комплексе, я посчитал нужным представить все письма в последующем, в отдельном приложении к статье, изложив их в хронологическом порядке.

* * *

История жизни Гарольда Бейли полна ярких событий и приключений. Куинз-колледж Кембриджского университета, в котором Гарольд Бейли проработал практически всю свою жизнь, — это очень статусное учреждение с давними традициями. Следует отметить, что среди многих ученых, связанных с Куинз-колледж, был величайший ученый так называемого Северного Возрождения — Эразм Роттердамский (1469–1536), прозванный современниками «принцем гуманистов». Так вот. Джордж Хьюитт писал мне, что в бытность его слушателем курсов антиковедения в колледже Святого Иоанна, покойный профессор античной истории Джон Энтони Крук, руководитель научно-исследовательского отдела, считал, сэра Гарольда Бэйли «величайшим ученым Куинз-колледжа со времен Эразма». (Фото 16, 17)

Сэр Гарольд Уолтер Бейли скончался 11 января 1996 г. Согласно завещанию он был похоронен в Австралии рядом с отцом и другими родственниками. Незадолго до смерти Гарольда Бэйли, Джордж Хьюитт посетил его по случаю его последнего дня рождения, проведенного в

*Фото 16, 17. Празднование
90-летия Гарольда Бейли.
Фото из архива Дж. Хьюитта*

Фото 18. Надгробная плита на могиле Гарольда Бейли

больнице Адденбрук, что в Кембридже. Профессор Хьюитт сказал мне, что это было, возможно, его предпоследней встречей со своим наставником: «В последний раз мы прогулялись с ним от Куинз-колледжа до здания Фонда, и, должно быть, он испытывал невольное искушение обдумать свой уход из жизни, поскольку, когда я спросил, есть ли у него еще что-то, что он хотел бы написать, он ответил: «Единственное, что беспокоит меня, это то, что когда я уйду, все мои знания о словах и связях между ними, которые хранятся в моей памяти, будут утеряны» (Фото 18)

ЛИТЕРАТУРА

1. C. Edmund Bosworth (27 December 2001). A Century of British Orientalists, 1902–2001. Oxford University Press. p. 42. ISBN 978-0-19-726243-6. Retrieved 24 October 2012.
2. РАХНО М. Ю. Войско мертвых: нартовский мотив в романе Джона Р. Р. Толкина «Властелин колец» // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации: сб. науч. тр. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2013. Вып. II.
3. Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец / Пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2002.
4. Нарты. Осетинский героический эпос / Составители Т. А. Хамицаева и А. Х. Бязыров. Москва: Наука, 1989. Книга 2.
5. ГАГКАЕВ К. Е. Осетинские этимологии Г. В. Бэйли // Осетинская филология: межвуз. сб. ст. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1981. Вып. 2.
6. ЧИБИРОВ А. Л. «Да, ночью верить в свет...». Владикавказ, 2020.
7. ЧИБИРОВ Л. А. Имена. Владикавказ, 2010.